

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

[С. М. Броневский]

**Новейшая Известия о Кавказе,
собранныя и пополненныя
Семеном Броневским**

Подготовка текста к изданию, предисловие, примечания,
словарь малоупотребительных слов, указатели И. К. Павловой

Санкт-Петербург
2004

УДК 947.9
ББК Т3(24)47

Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН
Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 02-01-16031а)

С. М. Броневский. Новейшая Известия о Кавказе, собранныя и дополненная Семеном Броневским: В 2 томах: т. 1, т. 2 / Подготовка текста к изданию, предисловие, примечания, словарь малоупотребительных слов, указатели И. К. Павловой. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. — 464 с. («Архив российского востоковедения»).

Б 88

Настоящее издание является первой полной научной публикацией книги С. М. Броневского «Новейшая Известия о Кавказе». Его труд состоит из двух томов. Первый из них содержит материалы географического и этнографического характера; второй рассказывает о политических взаимоотношениях России с Кавказом, Ираном и Турцией с середины XVI в. до начала XIX в. В основу книги легли сведения малодоступные для современного читателя источников и архивные материалы Коллегии иностранных дел. В сочинении Броневского также можно ознакомиться с рядом конкретных наблюдений и выводов самого автора (очевидца событий конца XVIII—XIX вв.), не потерявших своей актуальности и сегодня.

Эту книгу по праву следует считать краткой энциклопедией Кавказа; она предназначена как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing from the publishing house.

ISBN 5-85803-284-7

9 785858 032847

© Санкт-Петербургский филиал ИВ РАН, 2004

© «Петербургское Востоковедение», 2004

Зарегистрированная торговая марка

К читателю

Настоящее издание впервые знакомит читателей с полным сочинением С. М. Броневского «Новейшая Известия о Кавказе» (в 2 т.). Его труд, написанный еще в начале XIX в., до сих пор остается многогранным и важным источником, который с полной уверенностью можно назвать краткой энциклопедией по Кавказу. Так, в первом томе книги содержится разнообразный материал по географии, этнографии, истории, торгово-экономической политике, обычаях, традициях, воинском искусстве горцев, их национальных особенностях и самобытности жителей этого края. Во втором томе изложены события, связанные с вопросами политики России на Кавказе с середины XVI до начала XIX в. Ценность этого источника заключается прежде всего в том, что в его основе лежат сведения, почерпнутые из малодоступных сочинений, архивные материалы, хранившиеся в Коллегии иностранных дел, копии указов и реляций российского правительства, дневники и записки путешественников, научные достижения ученых конца XVIII в. — ботаников, географов, минералогов и др. Читатель обнаружит большой фактический материал, познакомится с рядом наблюдений и выводов самого автора (очевидца событий конца XVIII в.), не потерявших своей актуальности и в наши дни. В 1800—1830 гг. Кавказ становится важным фактором во внутренней и внешней политике Российского государства. В сочинении Броневского мы можем проследить развитие историко-культурных связей России с отдельными княжествами, ханствами, местным населением Кавказа в этот период. По мнению нашего автора, Кавказ являлся частью и продолжением России, кавказская история и культура имела общие корни с российской историей и культурой. Важно отметить, что Броневский не делит этот регион, как это принято сейчас, на Северный Кавказ и Закавказье, а видит его как единное целое, рассматривает весь процесс его культурно-исторического развития. Это видение помогло ему и при написании книги. Очевидно, именно поэтому «Новейшая Известия» дают нам целостную картину о различных сторонах деятельности всех горских народностей.

Официально работа над книгой была начата примерно в 1803—1804 гг. по «заданию начальства» — министра иностранных дел кн. А. А. Чарторыйского (1770—1861) и дей-

ствительного тайного советника Д. П. Трощинского (1754—1829) [16, л. 200 об.]*. На самом же деле к этому времени Семен Михайлович уже собрал и обработал довольно большой материал по данной теме (см. об этом ниже).

Дата окончания сочинения, как указывает сам автор в Предисловии, — 1810 г. Однако при анализе источников, которыми пользовался Броневский, становится очевидным, что он был знаком с материалами и фактами, появившимися уже после завершения его труда, например, данные о действиях на Кавказе ген. А. П. Ермолова, назначенного туда в 1816 г. Любопытна также ссылка Броневского на издание Вестника Европы за 1822 г. Последнее говорит о том, что автор вносил корректуру в свой труд непосредственно перед сдачей его в издательство.

Перед С. М. Броневским стояли непростые задачи: прежде всего он должен был свести воедино все существовавшие в ту пору сведения о Кавказе, разбросанные по разным источникам, а также ознакомить чиновников царской администрации с историческим прошлым региона и положением дел в нем накануне первой русско-иранской войны (1804—1813). Автор стремился показать успехи и неудачи политики Российского государства на Кавказе, объяснить причины проникновения России в этот край, рассказать о его природных богатствах и ресурсах, отметить своеобразие воспитания горцев, а также уклада их жизни.

Несомненно, работая над своей книгой по заказу Коллегии иностранных дел, автор при изложении политических событий и фактов отражал точку зрения официальных властей. Семен Михайлович достаточно хорошо справился с данным ему поручением. В своем труде он сумел показать, когда и при какой ситуации проходили контакты российского государства с горцами, зафиксировать их результаты, передать настроение определенных кругов царской армии. В то же время, при чтении труда Броневского наглядно виден осмысленный и творческий подход автора. Будучи человеком эрудированным и начитанным, он смог дать материал по древней и новой истории народов Кавказа, Ближнего Востока, Европы.

Поначалу работа Семена Михайловича протекала благополучно. Поддержка сильных покровителей и ученых мужей, свободный доступ к архивным документам и его собственное страстное желание приступить к работе вселяли надежду на скорейшее издание книги. Непосредственную помощь начинающему исследователю оказали ведущие ученые того времени акад. А. Ф. Севастьянов (1771—1824) и действительный статский советник Н. Н. Бантыш-Каменский (1737—1814). Последний предоставил в распоряжение нашего автора материалы Московского исторического архива. Однако в дальнейшем жизненные обстоятельства С. Броневского несколько изменились (об этом см. ниже). Тем не менее, несмотря на ряд неурядиц, в 1810 г. он все же приехал в С.-Петербург, чтобы определить свою книгу в издательство. Но труд его не был одобрен издателями. Ничего не добившись, Броневский возвратился домой и стал терпеливо ждать удобного случая для опубликования своих материалов.

Такая возможность появилась лишь в начале 20-х гг. XIX в. В это время возобновляется интерес к Кавказу как в самой России, так и за границей. Теперь уже кроме военных на Кавказ устремляются группы отдыхающих и любителей экзотики. Установление в этом регионе российской власти обеспечило более или менее безопасный проезд, способствовало развитию транспортных дорог, повлияло на открытие и использование в лечебных целях минеральных источников (например, в 1798 г. начал функционировать курорт Ессентуки). Это стало привлекать сюда все более широкие слои населения.

* Нумерацию источников и научных работ этого раздела см. в Списке литературы к тому II сочинения С. М. Броневского — «Исторический Выписки».

В связи с этим вновь встал вопрос об отсутствии ознакомительной литературы по Кавказскому краю. Очевидно, это также повлияло на решение издателей напечатать труд Броневского.

В 1823 г. книгу нашего автора приняли в издательство. Однако она была разделена на два тома, причем каждый из них впоследствии имел свою собственную судьбу, существовал самостоятельно, поэтому цель настоящего издания заключается прежде всего в том, чтобы соединить эти тома воедино и таким образом реализовать замысел автора.

Итак, в 1823 г., еще при жизни Семена Михайловича, московский издатель С. Селивановский выпустил в свет только первый том его труда под названием «Новейшая географическая и историческая известия о Кавказе, собранныя и пополненныя Семеном Броневским»¹. Одним из обстоятельств, обусловившим принятие такого решения, были финансовые затруднения Семена Михайловича. У него не было достаточных средств, чтобы издать весь труд целиком, хотя он очень надеялся увидеть второй том своего сочинения опубликованным в самое ближайшее время, «когда будут обеспечены нужные издержки». Однако кроме этого, как нам представляется, существовали и другие причины. Неприятности по службе, отставка, увольнение с поста градоначальника г. Феодосии и проч., несомненно, повлияли на литературную карьеру Броневского. Неслучайно г. С. Селивановский написал по этому поводу следующее заключение: «Сочинение сие, писанное в 1810 г., осталось неоконченным², и трудившийся над оным сам не знает, когда обстоятельства его положения позволяют ему привести оное к окончанию» [15, с. V].

Таким образом, был опубликован только первый том, содержащий в себе по большей части географические и этнографические сведения о Кавказе. Он был по достоинству оценен современниками Броневского, отметившими ценность работы нашего автора для исследования края [101, ч. 1; 133; 148]. Ведущие журналы того времени опубликовали рецензии на это издание. В одной из них подчеркивалось: «Творение Броневского обратит на себя внимание всех географов и статистиков Европы и будет переведено на общепотребительные иностранные языки, для пользы наук и славы нашего Отечества» [148, № 20, т. 85, с. 280]. Положительный отзыв на «Новейшие Известия» дал также А. А. Бестужев-Марлинский [11, с. 113].

Практически книга Семена Михайловича стала источником новых и оригинальных сведений для написания других работ по Кавказу. Так, например, Хан Гирей в своих «Записках о Черкесии» зачастую ссылается на данные Броневского, а третья глава упомянутого произведения почти целиком дублирует текст нашего автора [155а].

Ярким доказательством заинтересованности публики в появлении этого труда служит список подписчиков, с нетерпением ожидавших выхода в свет «Новейших Известий». Среди них следует назвать многих известных людей того времени, например, князья Волконские, Долгоруковы, граф Н. П. Румянцев, знаменитый герой Отечественной войны 1812 г. Денис Давыдов и др. Книга Броневского находилась в библиотеке А. С. Пушкина³. Второй том остался у нашего автора. О его существовании читатель мог узнать из авторского предисловия к первому тому. Неизданной исторической части, как сообщает сам автор, он дал название «Историческая Известия о сношениях России с Персию, Грузиею, черкесами и другими горскими народами со времен царя Ивана Васильевича Грозного до восшествия на престол императора Александра I» [15, с. XX].

Неслучайно, объективно оценивая сложившуюся ситуацию с изданием своей книги, Семен Михайлович написал два отдельных Предисловия. Первое, написанное в 1810 г., — общее ко всему сочинению, второе, подготовленное, очевидно, между 1823 и 1830 гг., было предназначено только для исторической части. Стиль повествования, манера изложения, форма подачи материала говорят о том, что оба тома составляют единое произведение Броневского.

Осуществить издание «Исторических Известий» при жизни Семену Михайловичу не удалось, а после его смерти (1830) следы их вообще затерялись на долгое время⁴. Они были обнаружены только в конце 30-х гг. нашего века Г. М. Петровым в иранском кабинете Института востоковедения (Ленинград) во время его работы над кандидатской диссертацией [107]. Исследователь установил также имя автора сочинения, считавшегося прежде анонимным. Из-за отсутствия учетных данных об этом источнике в регистрационных журналах не представляется возможным сказать, когда и как историческая часть сочинения Броневского попала в коллекцию Института востоковедения. Очевидно, после кончины Семена Михайловича рукопись досталась кому-то из его петербургских знакомых или коллег по Обществу древностей (см. об этом ниже), кто и передал ее востоковедам. Из-за начавшейся Великой Отечественной войны (1941—1945) «Исторические Известия» вновь исчезли из поля зрения исследователей. Только в конце 60-х гг. XX в. сведения об этом сочинении опубликовал вторично М. О. Косвен, а еще спустя несколько лет сообщение о нем сделала Н. А. Кузнецова [69, с. 297; 70, с. 153; 71, с. 154—160].

Издание второго тома труда С. М. Броневского с несколько измененным названием «Исторический Выписки о сношениях России с Персию, Грузиою и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен Ивана Васильевича доныне» (сравните с авторским вариантом) состоялось лишь в 1996 г. [16].

Сведения о биографии С. М. Броневского были извлечены из воспоминаний его племянников [30; 14] и из записок современников [14; 18; 28; 109; 119; 121; 140; 154]. Так, выяснилось, что Семен Михайлович родился в своем родовом поместье Маньково (40 км от Смоленска) в 1763 г. и скончался в возрасте 67 лет 27 декабря 1830 г. в Феодосии. Он принадлежал к стариинному дворянскому роду, ведущему свое начало от польского шляхтича Станислава Броневского⁵. Как и все его братья (в семье было пять сыновей и одна дочь), Семен Михайлович получил военное образование. В пятнадцать лет он стал «первым кадетом» только что образованного Шкловского благородного училища (1778)⁶. Во время учебы он много времени уделял занятиям по истории, по литературе, увлекался иностранными языками.

Окончив училище, Семен Михайлович в течение нескольких лет оставался инспектором классов. В эти годы молодой Броневский при поддержке своего покровителя С. Г. Зорича, основателя училища, много путешествовал по Кавказу. Будучи человеком любознательным и пытливым, он живо интересовался местными обычаями и нравами отдельных народов, записывал сведения об их историческом прошлом. Все это в дальнейшем помогло ему как при продвижении по службе, так и при написании его книги. А знание европейских языков (английского, французского, немецкого) позволило ему пользоваться в оригинале источниками, которые в ту пору еще не были переведены на русский язык.

В начале 90-х гг. С. М. Броневский покидает свои родные места и уезжает на Кавказ. Здесь он начинает служить в звании дежур-майора при графе В. А. Зубове (1771—1804), затем становится участником персидского похода и попадает в гущу интересных событий 1796/97 гг., развернувшихся в этом регионе. Именно в это время, из-за нехватки литературы по истории и географии Кавказа, он решил начать собирать сведения об этом крае. В предисловии к первой географической части своей книги он пишет:

...В праздные от военных занятий минуты рылся я бесполезно в книгах, не находя в них ничего нужного для познания. В то же время по знакомству моему с господами квартирмейстерами я собрал несколько замечаний о западном береге Каспийского моря для одного любопытства, не зная к чему они пригодятся [15, с. IX—X].

После возвращения из похода Семен Михайлович выехал в составе константинопольской миссии для заключения конвенции между Россией и Турцией (1800). Вернувшись домой, он перешел на гражданскую службу и стал правителем канцелярии при главнокомандующем русскими войсками на Кавказе князе П. Д. Цицианове (1754—1806), резиденция которого находилась в Тифлисе. Последний, по свидетельству племянника нашего автора, «чрезвычайно любил его [Семена Михайловича] и жил с ним неразлучно» [14, л. 52]. По «кособым поручениям» главнокомандующего Броневский часто выезжал в разные районы Грузии, так, в Имеретии он определял судоходность р. Рион, проводил инспекцию пеших дорог и проч. [119, с. 185]. Некоторое время он занимал эту должность и при И. В. Гудовиче (1741—1820), а затем был назначен директором Азиатского департамента Коллегии иностранных дел, возглавляемого государственным канцлером графом Н. П. Румянцевым (1754—1826). Несмотря на большую занятость, Семен Михайлович продолжает собирать сведения по истории горских народов. Он записывает устные рассказы местных жителей об обычаях и традициях горцев, штудирует письменные источники. В это время он и получил задание составить книгу по истории русско-кавказских отношений с XVI до начала XIX в. Наш автор, сам долго мечтавший об этом, с энтузиазмом приступил к работе. Занимаемая им новая должность и поддержка кн. А. А. Чарторыйского открывали ему доступ ко многим секретным документам, поступавшим в департамент Коллегии иностранных дел, и позволяли ему «проверять оныя собранная им сведения официальными бумагами, оттуда входящими» [15, с. XI].

Одновременно с этим Семен Михайлович становится действительным членом только что утвержденного при Московском императорском университете Общества истории и древностей российских, интересы которого были очень ему близки⁷.

Находясь при штабе главнокомандующего, С. М. Броневский попал в центр эпидемии холеры, имевшей место в Грузии. Последствия её, как пишет сам автор, нанесли ему «невозвратный ущерб». Он тяжело и надолго заболел. Однако кроме ухудшения здоровья, после гибели П. Д. Цицианова, испортились отношения и с вышестоящим начальством. Среди подчиненных Броневского ходили слухи о его строптивости. Зачастую он подвергал критике получаемые приказы, осмеливался высказывать собственное мнение. Так или-иначе, в 1808 г. Семен Михайлович был переведен в Крым, в захудалую Феодосию, совсем недавно присоединенную к России. Он получил пост градоначальника этого края и с полной ответственностью приступил к его благоустройству. Броневский сам лично объезжал карантинные заставы, строго следил за их обустройством⁸. Он стремился также сохранить все, что касалось исторического прошлого Крыма. Именно благодаря его усилиям 25 мая 1811 г. в Феодосии был открыт Музей Древностей (ныне Феодосийский краеведческий музей)⁹. Городская дума по его настоянию выделила для этого начинания 1000 рублей. В Музее (он размещался тогда в турецкой мечети) находились античные статуи, множество глиняных вещей, коллекция медных монет [154, с. 85].

В то же время он продолжает редактировать почти уже готовую книгу, дополняя её вновь найденными сведениями. От одного из своих знакомых, саратовского губернатора П. У. Белякова, наш автор получил материалы из местных архивов, практически недоступные для других исследователей. Все это, несомненно, требовало достаточно много времени и усилий, и поэтому книга была закончена лишь в 1810 г. Однако судьба самого автора повлияла и на судьбу книги. Уход Броневского из департамента Коллегии иностранных дел и последующие события в его жизни отложили публикацию законченной работы на неопределенный срок. Издание исторической части вообще, как нетрудно подсчитать, задержалось более чем на 180 лет.

А дальше дела Семена Михайловича пошли еще хуже. В 1816 г. совершенно неожиданно для него самого последовала его отставка с поста губернатора Феодосии «без

следствия, без всякого с его стороны объяснения» [30, с. 539]. Официальной причиной отставки Броневского были, как считали власти, его недостаточные действия по предотвращению очага распространения чумы, вспыхнувшей в то время в Турции. Однако, по свидетельству современников, главным поводом его увольнения послужили столкновения с таможенными чиновниками и с купцами греческой феодосийской колонии [14, л. 53; 28, с. 166].

Семен Михайлович переехал на свою дачу, которая находилась в то время в двух-трех верстах от города, на взморье на прекрасной мызе «Добрый приют» [140, с. 188]. Дача Броневского состояла из 8—9 десятин плодородной земли и небольшого четырехпятикомнатного домика, который он выстроил сам. Уволенный в отставку «без денег и без копейки пансиона», Семен Михайлович довольно бедствует и живет в основном в долг. Все свое время он посвящает уникальному саду, который был им прекрасно возделан, ухожен и выращен с любовью.

Несмотря на опалу, с Броневским продолжали поддерживать теплые отношения многие известные люди того времени: государственный деятель М. М. Сперанский (1772—1839)¹⁰, историк К. Ф. Калайдович (1792—1832), писатели Г. В. Гераков (1775—1838), Ф. Ф. Вигель (1786—1856) и др. Все, кто посещали Семена Михайловича в его усадьбе, вспоминали о нем как об «отличном человеке», «преисполненном познаниями», «честнейшим и просвещеннейшим» [28, с. 166; 32, с. 122].

В августе 1820 г. произошло знакомство Семена Михайловича с А. С. Пушкиным. Путешествуя по югу России вместе с заслуженным генералом героем войны Н. Н. Раевским (1771—1829) во время своей ссылки, Александр Сергеевич по пути из Керчи в Феодосию остановился в усадьбе Броневского и пробыл там два дня — 17 и 18 августа¹¹. Об этом посещении сам поэт сообщает своему брату Льву в письме от 24 сентября 1820 г. из Кишинева. В нем Пушкин отзыается о Семене Михайловиче как о человеке почтенном «по непорочной службе и по бедности» [121, с. 13]. Своим приездом эти два человека очень поддержали находившегося под следствием Броневского.

Спустя еще три года, в 1823 г., наконец-то осуществилась мечта Броневского. В Москве был напечатан первый том его сочинения. Заметим, что в это время наш автор находился еще под следствием. Сенат за неимением достаточных доказательств прекратил его дело только год спустя, в 1824 г., поэтому выход в свет его книги — факт удивительный! Вполне вероятно, что осуществить это издание ему помог собиратель рукописей граф Н. П. Румянцев, возглавлявший в это время Общество истории и древностей российских. Броневский, как уже упоминалось, был знаком с ним еще раньше и служил под его началом.

Последние годы жизни Семен Михайлович тяжело болел и 27 декабря 1830 г. скончался у себя в усадьбе. По словам его племянника, «он кончил жизнь свою, ускоренную сильными врагами, угнетавшими его за высказываемую всегда правду» [14, л. 53]. Сообщение о его смерти было опубликовано в газете «Московские ведомости» от 7 февраля 1831 г. В некрологе подчеркивались заслуги Семена Михайловича перед Отечеством как на военном, так и на литературном поприще. Заканчивалось это сообщение фразой: «По смерти его отыскано много любопытных записок, которые, вероятно, будут напечатаны»¹² [93].

К сожалению, усадьба Броневского после его кончины была продана чужим людям и архив его, как уже указывалось, не сохранился. В настоящее время мы имеем лишь несколько писем, написанных им М. М. Сперанскому и К. Ф. Калайдовичу [17]. Имя С. М. Броневского как историка-исследователя Кавказа конца XVIII в.—начала XIX в. вообще долгое время оставалось незаслуженно забытым¹³. Более того, анализируя его сочинение, которое в наши дни является бесценным источником при изучении Кавказа,

мы вправе назвать нашего автора первым российским кавказоведом. Так, первым среди своих современников (см., например, труды И. Дебу, П. Г. Буткова и др.) предпринял попытку собрать разрозненные по кавказоведческой литературе сведения, дал им оценку, сделал их доступными для читателей. В предисловии он четко изложил цель написания сочинения, объяснил свой подход к отбираемому материалу, привел перечень используемых источников. Броневский тщательно проверял данные своих предшественников и приводимые ими сведения и в случае сомнения давал разъяснения, приводил новые аргументы, порой высказывал свое мнение на то или иное событие. В этом и состояла неоспоримая заслуга Семена Михайловича перед отечественной наукой. Публикация «Новейших Известий» Броневского поможет внести определенную ясность в историю изучения кавказоведения в России.

Первый том «Новейших Известий о Кавказе» дошел до нас, как было указано выше, в виде печатного издания 1823 г. Рукописный текст автора, по которому было осуществлено издание, насколько нам известно, до настоящего времени не сохранился. Том состоит из двух частей. Первая часть включает в себя «общие познания о Кавказе», вторая посвящена обзору разнообразных сведений о его северной стороне, в том числе приводится уникальная информация практически обо всех народностях этого региона (чеченцах, ингушах, кабардинцах и др.),дается подробное описание их жилищ и мест обитания, сообщаются данные о растительном и животном мире.

Изучение первого тома «Новейших Известий» поможет исследователям прояснить многие сложные моменты при определении территорий расселения горцев и установлении их границ.

Броневский затрагивает вопросы, связанные с этническими процессами на Кавказе и взаимоотношениями горцев с соседними цивилизациями. Он рассказывает о культуре как оседлых, так и кочевых народов, приводит неоспоримые факты о влиянии греко-византийской церкви в Крыму, Алании и других местах. Распространению христианства, по мнению нашего автора, помешало монголо-татарское нашествие, которое задержало развитие региона на длительный период.

Кроме сведений географического и этнографического характера, наш автор здесь же помещает пассажи о древней истории Кавказа и подробно рассказывает о традициях горцев. Неслучайно одной из глав своей книги он дает следующее красноречивое название: «Коренные обычай... которые можно почитать за неписаные законы». Эти обычай оказывали непосредственное влияние на те или иные политические проблемы.

Постоянные внутренние и внешние войны на Кавказе способствовали появлению большого количества пленных. Продажа захваченных людей вошла в повседневную жизнь горцев. Броневский пишет: «Обычай порабощать военных пленников и продавать их в виде собственности есть не только древний, но и повсеместный» [15, т. 1, ч. 1, с. 306].

Семен Михайлович излагает свой взгляд на работоговлю, существовавшую в ту пору на Кавказе. Он справедливо замечал, что наличие рабства определялось уровнем развития феодальных отношений.

В сочинении подчеркивается особая роль России при погашении конфликтов и междуусобной борьбы горских народов, сдерживании сепаратизма местных владетелей. Благодаря стараниям Московского государства, в Кабарде была отменена «постыдная дань», которую платили кабардинцы татарам. Опираясь на данные нашего автора, можно сделать вывод о постоянных политических контактах России с Кавказом начиная с середины XVI в.

Важное место в источнике занимает информация Броневского о торговле России с Кавказским краем. Этой теме посвящен отдельный раздел в книге. Автор сообщает ценные сведения о работе астраханской, тифлисской, рештской, зинзилийской таможен.

Так, согласно «Новейшим Известиям», «только в одном Реште ежегодно купцы совершили сделки до 3, 000 000 рублей». Основной контроль над торговлей в этом регионе находился в руках армян. Радея за Отечество, наш автор сетует по этому поводу. Он неоднократно обращается к чиновникам с вопросами: «Почему торговля российская находится в руках чужестранцев?», «Почему так мало в России первостатейного купечества» и т. д.

Данные Семена Михайловича о морской и сухопутной торговле этого региона, о привозе и отпуске товаров дают возможность представить общую картину торгового оборота России со своими южными соседями. В связи с этим крайне полезными являются представленные им факты о доходах с торговли иранского шаха Аги Мухаммад хана Каджара (1794/96—1797). Установление в Иране правления Каджарской династии (1796) открыло новую страницу в истории русско-иранских отношений. Этот период ознаменовался соперничеством между Ираном и Россией за обладание Кавказским регионом. Поиски новых рынков сырья и сбыта товаров столкнули интересы этих держав на Кавказе (материал о политической ситуации в Иране Броневский поместил во втором томе своего сочинения (см. ниже). Упомянутые факты нашего автора делают «Новейшие Известия» ценным источником по истории Ирана нового времени.

Впервые среди сочинений конца XVIII—начала XIX в. в книге Семена Михайловича представлены статистические данные о населении Кавказа, перечислены фамилии знатных родов и колен, количество дворов и аулов, приведены цифры о домашнем поголовье. Так, он сообщает о том, что «по числу животных измеряется богатство частных лиц». Кроме этого наш автор составил и поместил в своей книге специальную таблицу, где указал зависимость горских племен от пограничных государств (России, Турции, Ирана), а также показал политическую ориентацию различных горских обществ. В связи с этим Броневский привел несколько версий о происхождении кабардинцев и рассказал о путях их передвижения на Кавказ. Несомненный интерес у исследователей вызовет его историческая справка о народах, заселявших территорию между Доном и Кубанью. Броневский высказывает мысль о том, что политические союзы играли не последнюю роль в установлении названий племен. В своей книге Семен Михайлович называет имена и фамилии именитых горцев. Одни из них были видными политическими деятелями, другие — знатными купцами, третьи — сторонниками российской ориентации. Это династии Сунчелевых, Келеметовых, Шолоковых, Кучуковых и др. Читатель найдет сведения об истоках духовной культуры и самосознания у карачаево-балкарцев, осетин, ногайцев и др.

В «Новейших Известиях» встречается важный материал об организации внутренней жизни горцев. Так, например, Броневский фиксирует факт существования у адыгов земельной собственности. Небезынтересны наблюдения его как человека, долгое время жившего на Кавказе, о домашних ремеслах. В одном доме изготавливались разнообразные изделия, которые полностью удовлетворяли потребности семьи в одежде, обуви, в средствах передвижения и т. д. Женщины были одновременно портными, ткачами, швеями, тесемщиками. Одним из источников дохода на Кавказе является изготовление оружия. Любопытные сведения об этом также сообщает наш автор. Он пишет о том, как работали мастерские по производству оружия, какие этапы обучения проходил ученик, чтобы стать мастером-оружейником. По данным Семена Михайловича, без оружия горцы не выходили даже за пределы своего двора.

При написании сочинения Броневский использует один неординарный прием. Описывая те или иные события на Кавказе, он довольно часто проводит параллели с подобными событиями из европейской или российской истории. Очевидно, это делалось для того, чтобы как можно понятнее объяснить читателю малознакомые явления из жизни горцев (например, сравнивает формы развития феодальных отношений в Черкесии и Германии).

В своей книге С. Броневский призывал российских исследователей, особенно тех, кто владел восточными языками, скрупулезно заняться изучением Кавказа. Он настоятельно советовал проанализировать различные этапы исторического развития горцев, рассмотреть этот регион во взаимосвязи всех населяющих его народов. Это, по его мнению, послужило бы хорошей базой для установления взаимоуважительных отношений между российской властью и народами Кавказа.

Источники. Написание такого разнообразного по содержанию труда, несомненно, потребовало от Семена Михайловича чтения многих источников. При подготовке к изданию первого тома Броневский в большинстве случаев сам называл их. По нашим подсчетам, он использовал здесь около ста сочинений, среди которых встречаются работы историков, писавших на восточных языках, например, Шараф ад-Дина Йазди, Абу-л Феда и др. Не сочтя целесообразным повторять здесь названия книг, упомянутых самим автором, мы разделили их на четыре группы: 1) исторические сочинения, написанные летописцами древнего периода (Страбон, Геродот, Птолемей и др.); 2) произведения историков средневекового периода (Гиббон, Раулинсон и др.); 3) работы ученых — современников нашего автора, отражающие последние научные достижения конца XVIII—начала XIX в. (Е. Ф. Зябловский, Ламарк, В. М. Севергин и др.); 4) записки, дневники, журналы русских и европейских путешественников по Кавказу (Дженкинсон, Гербер, Олеарий, Паллас и др.).

Для анализа общественного строя горских народов Семен Михайлович довольно часто цитирует работы французского просветителя и философа Шарля Луи Монтескье (1689—1755).

Использование Броневским всех этих сочинений в своем первом томе позволило современным исследователям (А. Х. Бижеву, И. Х. Дамения, И. П. Лейберову) считать эту книгу первоисточником по истории, географии, этнографии и другим отраслям знаний кавказоведения.

Научно-критическое переиздание этого тома, впервые снабженного примечаниями, несомненно, заинтересует как исследователей, так и любителей истории Отечества.

Второй том сочинения Броневского посвящен политическим взаимоотношениям России с Кавказом и Ираном. Он сохранился до наших дней в рукописном виде. Эта книга довольно большого объема (321 л.) В нее вложено восемь неподшифтованных листов, использованных в работе. На титульном листе имя автора отсутствует. Формат листа 36,5×22,0 см, 21 строка. Переплет твердый. Бумага виржинская, с водяными знаками. На левой стороне листа литеры АО, белые даты 1840, 1841, 1842. На правой стороне — гербовый щит, вписанный в растительный орнамент. Бумага, используемая для основного текста и для черновиков, — одинаковая, по альбомам не отождествляется. Ее анализ позволяет констатировать тот факт, что сочинение и черновики переписывались не ранее 1842 г., т. е. спустя более десяти лет после смерти автора, тогда как предыдущие исследователи считали «Исторические Выписки» автографом Броневского [69, с. 297; 70, с. 153; 107]. Имя переписчика неизвестно.

Важно сравнить почерк основного текста и черновиков. Они не совпадают. Основной текст рукописи написан четким старинным почерком, характерным для писарского письма конца XVIII—начала XIX в. (с десятеричной буквой «и» (i), с» фитой», с «ятыю», с «ером»). Чернила черные, хорошо сохранившиеся. В ряде случаев чтение текста затруднено слитным написанием слов, а также употреблением оборотов и выражений, присущих стилю русского языка упомянутых столетий. К числу погрешностей следует отнести пропуски в инфинитивной форме глагола мягкого звонка, ошибки при написании прописных и заглавных букв, незначительные описки.

Почерк черновиков — беглый, скоропись XIX в. Сличение черновиков с личным дипломом академика П. Г. Буткова, хранящимся в Архиве Академии наук, позволило нам установить авторство вложенных листов. Они, как мы полагаем, написаны рукой упомянутого академика.

Скорее всего, после смерти нашего автора П. Г. Бутков, зная о существовании его рукописных бумаг, смог каким-то образом достать их для себя. Он включил данные Броневского в свою работу, а также, очевидно, попросил кого-то из своих знакомых или дал поручение кому-то из писарей переписать сочинение Броневского набело. Этим можно объяснить несколько измененное название труда Семена Михайловича и отсутствие имени автора на титульном листе.

При сличении сочинения Броневского и книги Буткова «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг.» выясняется, что многие сведения, приведенные в последнем труде, заимствованы из «Исторических Выписок». Так, взят очерк об Осетинском подворье, о Кубинской провинции, дан пересказ содержания рапортов генерала де Медема и других военачальников. Ссылаясь на нашего автора, П. Г. Бутков дает только лаконичную фразу «У Броневского», это еще раз свидетельствует о том, что в его руках находилась именно рукопись Семена Михайловича.

Сравнивая упомянутые работы, все-таки следует сказать и об их различиях. Как уже указывалось, Броневский приступил к составлению своего труда до начала или в самом начале первой русско-иранской войны (1804—1813). На него еще не давили события военных лет, результаты и последствия этой войны. Мирное настроение автора сказалось и на направленности его произведения. Другое дело — книга П. Г. Буткова. Написанная уже после войны (1813—1816), она имеет совсем иной характер.

Второй том сочинения Броневского начинается с описания событий, последовавших после взятия Иваном Грозным Астрахани и Казани (1554), и заканчивается информацией о присоединении отдельных территорий Кавказа к России (последняя дата, проставленная в источнике, — 1806 г.). В основе повествования автора лежат погодные записи правления русских царей, при которых произошли те или иные события на Кавказе.

Составленная в хронологическом порядке книга, кроме Предисловия, делится на три части или, как называет сам Броневский, на три «Епохи»¹⁴. Подобное деление материала выбрано нашим автором не случайно. За это время, по его словам, «влияние Российской империи на народы, в Кавказе обитающие, три раза усиливалось и два раза ослабевало, по мере общих и частных политических соображений» [16, л. 2]. Подобная периодизация русско-кавказских отношений, принятая в сочинении, совершенно оправданна и исторически достоверна.

Первая часть — «Епоха I. От царя Ивана Васильевича до похода Петра Великого в Персию» (л. 10—77 об.) — охватывает события с 1554 по 1722 г. В середине 50-х гг. XVI в. Кавказ попадает в сферу интересов российского правительства. Установление контактов с кабардинскими князьями и строительство русских крепостей на Тerekе — основные моменты кавказской политики России в указанный период. Русские городокрепости по терской кордонной линии становятся как торговыми центрами, так и заслоном для неожиданных и безнаказанных вторжений в пределы России со стороны Кавказа. В этом разделе автор приводит и любопытные сведения этнографического характера: о грузинском роде Эристовых (л. 30—31), о происхождении осетин (л. 37) и др.

Вторая часть — «Епоха II. От похода императора Петра Великого в Персию до заложения Моздока» (л. 78—144) — рассказывает о взаимоотношениях России с Закавказьем, Кавказом, Ираном, Турцией, Крымским ханством с 1722 по 1763 г. Особое внимание в ней уделяется обстоятельствам, приведшим к сближению России с Ираном в указанный период. Приводятся сведения об обмене послами между этими государствами,дается полный

текст русско-иранского договора 1723 г., проясняется политическая ситуация в прикаспийских провинциях. Автор показывает важный рубеж в развитии России, рубеж между древней и новой её историей, связанный с преобразованиями Петра I и с оживлением внешнеэкономической деятельности русских на Востоке. В конце главы помещена таблица с перечислением трактатов, грамот, деловых записей, хранившихся в Коллегии иностранных дел с указанием, при каком царе, в каком году и кому адресованы грамоты или с кем заключены трактаты. Таким образом упоминается 36 документов, относящихся к русско-кабардинским связям (1578—1730); 10 документов, отправленных к кумыкским владельцам и тарковским шамхалам (1614—1720); 12 грамот, адресованных иранским шахам (1588—1727), и 4 трактата, заключенных между Россией и Ираном (1723; 1729; 1732; 1735); 7 торговых договоров с армянами, подписанных с 1667 по 1725 г.; 14 грамот и записей, адресованных грузинским царям (1587—1683); 3 грамоты к уцмиям кайтайдским (1722—1730); 2 трактата, заключенных в 1724 и 1739 гг. между Россией и Турцией (содержание трактата 1724 г. дополнено двумя поясняющими записями); 10 грамот, отправленных юргенским, хивинским и туркменским ханам (1622—1746); 7 документов, информирующих о русско-индийских связях (1646—1716). Таким образом, всего в таблице дается характеристика 105 документов, тогда как в основном тексте мы знакомимся с содержанием всего 31 документа. Это намного расширяет диапазон самого повествования и служит хорошей иллюстрацией к изложенным во второй «Епохе» фактам.

Анализ упомянутой таблицы трактатов раскрывает сущность экономической и торговой политики России на Востоке в первой половине XVIII в. (см., например, документ, гарантировавший армянским купцам ряд преимуществ в торговле).

В ряде случаев Семен Михайлович приводит содержание царских наказов, дававшихся русским послам перед их отъездом в другие страны. Это в известной степени демонстрирует состояние дипломатических отношений московского государства со своими восточными соседями.

Изучение всех этих важных документов позволяет выяснить картину расстановки сил противоборствующих сторон (России, Турции, Ирана) в этом регионе, зафиксировать предпринимавшиеся царским правительством шаги по укреплению торговых и экономических связей с Ираном и Индией. Заметим, что в этих двух частях автор указывает даты минувших событий как по старому, так и по новому летосчислению¹⁵.

Наиболее важной и оригинальной в книге является её третья часть — «Епоха III. От заложения Моздока до нынешних времен». Она занимает большую часть рукописи (л. 145—321). Ценность этой главы заключается в том, что она написана на основе архивных документов человеком, служившим в тех местах и бывшим непосредственным свидетелем событий конца XVIII в. Имея доступ к официальным и секретным документам, автор смог расположить свой материал в форме дневных записок, точно фиксируя дату их поступления. В сочинении приводятся как тексты реляций отдельных наместников, посланные в Россию, так и ответные послания российского правительства.

Сведения С. М. Броневского дают представления о том, как часто приезжали в Москву горцы в указанный период и какие прошения они подавали. Это весьма важно для изучения переломного момента в развитии русско-кавказских отношений, который приходится на начало 60-х гг. XVIII в. Строительство крепости Моздок (1763) и образование оборонительной линии русских до реки Дон способствовало усилению русского влияния на Кавказе. Автор называет на этой линии 12 крепостей, уточняет их топонимику и сообщает о количестве военных отрядов. Как показано в публикуемом источнике, правительство Екатерины II придавало сооружению этой линии и тактическое, и стратегическое значение. При сооружении первых же поселений русских были оговорены условия их совместного проживания с местным населением. Главным положением при

этом было «не подавать случаев к раздражению горцев» (л. 167). Вводилось обязательное обучение «тамошним языкам, которые для службы необходимо нужны» (л. 208), проводились и другие меры, направленные на установление тесных контактов с горцами.

Благодаря информации нашего автора, можно с предельной четкостью назвать имена горских владельцев, сразу принявших сторону России и тех, кто признал ее верховенство позже, т. е. выявить данные о постепенном вхождении в состав Российской империи отдельных закавказских народностей. Данные книги С. М. Броневского позволяют рассмотреть этот процесс в связи с кабардинцами, осетинами, ногайскими татарами, калмыками, абазинами, башилбаевцами, чеченцами. Первыми горцами, признавшими российское покровительство, как указано в источнике, «по их желанию» стали абазины и башилбаевцы.

События третьей «Епохи» освещены в рукописи по донесениям кизлярского коменданта Н. А. Потапова, по рапортам генерал-губернатора Астрахани Н. А. Бекетова, по переписке генерала де Медема с Екатериной II. Ценность этих донесений заключается в том, что автор стремился показать происходящие события с разных точек зрения.

Начало военных действий увеличило значение Кавказа как важнейшего плацдарма за обладание Крымом. Это заставило правительство Екатерины II предпринять срочные меры с целью использования людских и материальных ресурсов этого края. Частые волнения среди горцев, конфликты между ними, стремление части их перейти на сторону турок — все это вынудило российское правительство пойти на уступки верхушке их знати, требовавшей уничтожения Моздока и возвращения беглых холопов, переходивших к русским. Одним из таких шагов следует рассматривать отставку кизлярского коменданта Н. А. Потапова, вызывавшего своими действиями негативное отношение кабардинцев, хотя, по официальной версии, его смешение последовало из-за того, что «его представления найдены недельными и с обстоятельствами несообразными». Игнорируя претензии кабардинцев относительно срыва Моздока, российское правительство стремилось сгладить отношения с ними путем решения их второго требования — о «беглых холопах, крестившихся и переходивших на сторону русских». С этим интересным материалом, обнаруженным в публикуемом источнике, связан пересказ содержания высочайших докладов Сената от 9 октября 1762 г. и от 15 июля 1771 г. Согласно первому из них, российские власти могли использовать материальный фактор для привлечения горцев на свою сторону (отметим, что в октябре 1762 г. крепость Моздок еще не была захвачена). Новокрещеным жителям выдавалось денежное вознаграждение: «узденям по 10 руб., простым людям по 5 руб., а холостым вполовину того». Распоряжение же 1771 г. было принято в интересах горских владетелей, которым «за каждого выбегающего пленника христианского вероисповедания» выдавалось по 50 руб., т. е. им была установлена точно фиксируемая компенсация. Как нетрудно заметить, она была в пять раз выше, чем за крещение узденей.

В целом, насколько об этом можно судить по представленным документам, курс российских властей, особенно во второй половине XVIII в., отличался достаточной гибкостью. Царское правительство стремилось найти пути компромисса с горцами. В депешах, отправляемых на Кавказ, подчеркивалась необходимость «поддерживать свободу и равновесие в голосах при совещании кабардинских князей» (л. 158—158 об.), «отдалять от горских народов не только всякое притеснение, но и все то, что может им неприятно быть в образе их умствования» (л. 208) и т. д. Неслучайно в эти годы происходит довольно частая смена русских главнокомандующих на Кавказской линии, превысивших свои полномочия или зарекомендовавших себя сторонниками жесткой линии (кроме упомянутого Н. А. Потапова, от этой должности были отстранены генерал-майор Медем в 1777 г., генерал лейтенант Кнорринг в 1800 г., генерал-лейтенант Глазенап в 1806 г.).

Естественно, что в источнике отражены события, связанные с военными походами русских на Кавказ. Однако анализ публикуемых документов позволяет нам говорить о разнообразии форм утверждения российской власти в этом регионе. Среди них можно назвать использование религиозного фактора и финансовое вознаграждение горцев после крещения, выдачу денежных пособий, награждение воинскими званиями, вручение российского знамени и орденов, защиту горских народов от возможных притеснений со стороны русского населения, освоение земель этого края с целью выявления и разработки полезных ископаемых.

Автор совершенно четко проводит мысль о том, что подобные действия, предпринимавшиеся царским правительством в течение длительного времени, в большой мере способствовали сближению русских с горцами, ускорению процесса присоединения отдельных территорий Кавказа к России, имели важное значение при установлении и развитии различных связей с местным населением отдельных княжеств и ханств.

Подводя результаты проникновения России на Кавказ, Семен Михайлович сообщает важные сведения о заключении федеративного союза под верховным покровительством российского императора. По словам Броневского, цель этого акта, утвержденного 26 декабря 1801 г., заключалась в следующем: «Водворить мир и тишину между горскими владельцами, прекратить между ними самоуправство и доставить взаимную свободу торговле». Первыми членами этого союза стали семь горских владетелей, получивших от российского правительства определенное жалование. Анализ данных «Исторических Выписок» о размере денежных выплат позволяет выяснить характер этих отношений и свидетельствует об их прямой пропорциональной зависимости. Главным критерием при этом, как мы могли заметить, являлась дата вступления владетеля в российское подданство: чем раньше он принимал присягу на верность России, тем больше получал жалование. Так, самое большое жалование — 6 тыс. руб. — имел Мехди бек шамхал тарковский, предки которого приняли российское подданство еще в 1717 г. Напротив, табасаранским независимым владельцам Сахрад бек Масуму и Махмуд беку, признавшим покровительство России незадолго до заключения этого союза, была назначена минимальная плата по 450 руб. Двое из упомянутых семи владельцев Ших Али дербентский и Мир Мустафа, довольно часто нарушавшие данную ими присягу, очевидно в наказание, были приняты в федеративный союз без какого-либо содержания.

Заключение федеративного союза имело важное значение для последующих событий в этом регионе и способствовало более быстрому процессу присоединения остальных территорий Кавказа к России. Так, в «Исторических Выписках» приводятся данные о принятии в российское подданство аварского князя Григория Дадиана, правителя Имеретии, правителей Ереванской и Шурагельской областей, Карабагского и Нухинского ханств, Джарской Лезгинской республики. Описывая события конца XVIII в. как очевидец и свидетель, автор объясняет причины, побудившие того или иного правителя принять русскую ориентацию. Вхождение в состав Российской империи подтверждалось присягой и обосновывалось на общих для всех владетелей статьях (л. 276). К 1805—1806 гг. почти все крупные территории Кавказа вошли в состав России.

В этой же части «Епохи III» Броневский рассказывает о современной ему политической ситуации в соседнем Иране. Введение этого пассажа, на наш взгляд, крайне интересно и отвечает композиции самой книги. Семен Михайлович достаточно хорошо показал, как Иран, после прихода к власти представителей Каджарской династии (1794/96) и установления в стране относительной стабилизации, стал для российских властей сильным и опасным противником на Кавказе.

Рассматривая в своем сочинении направления восточной политики России в указанный период, автор не мог не остановиться на контактах Московского государства с Тур-

цией и Крымским ханством. Хотя он пишет, что приводит сведения об этом постольку, поскольку требует от него повествование, представленная информация все же заинтересует исследователей.

В конце своего труда Семен Михайлович помещает отдельные географические очерки о местностях Дагестана (л. 281—320); в них он приводит любопытнейшие сведения о кубачинцах, найденные им в материалах различных архивов или записанные на основании устных рассказов местных жителей, о Дербентском ханстве (л. 30—318), о Табасаранской области (л. 318—320). Оставаясь верным своему плану, Семен Михайлович и при изложении географических сведений вкрапливает в текст исторические факты, так, например, он приводит данные о союзниках шамхала и уцмия каракайтакского (л. 291—299), освещает вопросы исторической географии этих мест.

Упомянутые очерки выделены в рукописи в особый раздел и пронумерованы римской цифрой VIII. По своему содержанию они, как было установлено нами при сличении текстов, в основном совпадают с подобными материалами, опубликованными в его первом томе. В данный момент сложно сказать, по каким причинам были продублированы эти сведения (возможно, если бы «Исторические Выписки» были приняты в издательство при жизни Броневского, он сам смог бы каким-то образом изменить это положение), однако следует подчеркнуть, что материалы, находящиеся во втором томе, все же имеют дополнения и отличия от уже изданных в географическом разделе. Очевидно, наш автор проделал определенную дополнительную работу, прежде чем поместить этот материал во вторую часть своей книги.

Источники. Источники, которыми пользовался Семен Михайлович при составлении своего второго тома «Исторических Выписок», весьма разнообразны. Сам он пишет об этом так: «Произшествия, помещенные в двух первых епохах и приведенные // в исторический порядок извлечены мною из Российской Истории князя Щербатова, из Деяний Петра Великаго и Дополнения к оным г-на Голикова, из Древней российской вивлиофики, из Описания Каспийскаго моря и Журнала г-на Саймонова, из Путешествия Беля, из Описания Дагестана маиора Гербера, из Изображения Грузии, сочиненного в Александро-Невской академии, из собрания трактатов, хранящихся в Коллегии иностранных дел» (л. 8—8об.)¹⁶. Однако при более близком знакомстве с «Историческими Выписками» выясняется, что круг использованной им литературы значительно шире. В контексте рукописи упоминаются книги многих европейских путешественников — Олеария, Тавернье, Шардена, Рубрука, Контарини, Суханова, Гильденштедта¹⁷, приводятся выдержки как из сочинений древних географов (Страбона, Птолемея), так и из работ современных ему ученых (Д'Анвиля, Ла Круаера и др.). Рассказывая об отношениях России с Ираном в первой половине XVIII в., наш автор привлек для своей работы сочинение, посвященное правлению иранского шаха Надира (1736—1747). В тексте рукописи оно названо «Житие шаха Надыра», а в действительности это произведение персидского летописца Мирзы Мухаммада Астрабади «Тарих-и Надири», переводом которого на один из европейских языков и мог воспользоваться автор¹⁸. Кроме этого, в «Исторических Выписках» встречаются также данные, почерпнутые Броневским из еще одного персидского источника — «Тарих-и Дербент», который, по всей вероятности, был доступен ему в русском переводе, выполненному Юсупом Ижбулатовым [139, 146, II, с. 1276].

Здесь же отметим, что в некоторых случаях Семен Михайлович оперирует сведениями из рукописных книг, еще не изданных в ту пору, например, из Журнала Саймонова, из сочинения Арсения Суханова и др. Кроме официальных документов, в «Исторических Выписках» приводятся устные рассказы и предания, записанные самим нашим автором. К тому же, Семен Михайлович внимательно читал исторические работы своих современников, чьи взгляды учитывались им при написании книги. Чтение упомянутых

произведений и использование их в работе свидетельствует о достаточно высоком уровне его знаний.

Источниками для третьей «Епохи» послужили материалы, выписанные Броневским из Архива Коллегии иностранных дел и, как он пишет сам, «из других достоверных сведений, доставленных мне // по повелению Его Сиятельства князя Адама Адамовича Чертогорского» (л. 8 об.—9). Среди них можно выделить следующие документы: указы, рескрипты, рапорты, статейные списки, грамоты, тексты шертных записей, реляции, донесения послов, трактаты, договоры, данные о строительстве военных укреплений, справки о доходах правителей Кавказа.

В основном автор дает точный пересказ этих документов, хотя есть и полные тексты договоров, например, русско-иранское соглашение 1723 г., шертные записи горских владельцев и др. Вполне возможно, что Семен Михайлович решил процитировать эти документы дословно, сочтя их наиболее важными. На многих из них стоит гриф «Секретно». При этом встречаются как документы, посланные царским правительством на Кавказ, так и ответные донесения кавказских наместников, во многом объясняющие ситуацию в этом регионе. Все это дает нам возможность представить себе картину взаимоотношений русского двора с представителями местной власти.

Рассказывая о событиях с 1762 по 1806 г., автор не мог не привести в своем сочинении содержание трактатов и соглашений, заключенных между Россией и Турцией в указанный период (т. е. Константинопольский трактат 1724 г., Белградский трактат 1739 г., Кайнарджийский трактат 1774 г., Ясский договор 1791 г.), а также тексты русско-иранских договоров, подписанных в 1723, 1729, 1732 и 1735 гг.). В рукописи встречаются только те параграфы, которые непосредственно касаются Кавказского региона, причем Семен Михайлович дает более подробный перечень названий отдельных местностей, чем это принято в официально изданных документах (см., например, публикацию Юзефовича).

Среди архивных материалов, используемых Броневским в этой части, упоминаются три малоизвестных документа: «Дневные записки о военных действиях в Персии», освещающие события Персидского похода 1796 г.; «Выписка о заводимых в Персии вновь морских судах» и «Дело о высылке из Осетии римских патеров». Очевидно, все они были найдены в Архиве Коллегии иностранных дел и до сих пор остаются, насколько нам известно, вне поля зрения исследователей¹⁹.

Для определения важности «Новейших Известий» приведем одно небольшое сравнение. Так, в одном известном источнике по Кавказу, широко используемом специалистами (АКАК), отсутствует ряд документов с 1779 по 1799 г., т. е. пропущены некоторые события целых двадцати лет.

В целом, как это можно заметить, «Исторические Выписки» построены на весьма ценных по содержанию архивных документах²⁰. Наш автор сумел связать в одно стройное изложение многочисленные малодоступные материалы, разбросанные по разным источникам. Однако публикуемое сочинение не является простой сводкой сведений и фактов. Оно представляет собой самостоятельное оригинальное историческое сочинение, выполненное в результате долгой и кропотливой работы. Изучение и переработка столь значительного материала позволили автору сохранить дух и аромат тех столетий. Достоинство текста и заключается прежде всего в насыщении его богатым фактическим материалом. Объективность и добросовестность Броневского при изложении материала преобладают над некоторыми неточностями, вкрашившимися в текст. Рассматривая собранную в «Исторических Выписках» информацию, следует отметить исследовательский момент в работе Семена Михайловича и подчеркнуть глубину его авторского анализа. Его замечания, ремарки и суждения, помещенные в сносках, поражают своей проницательностью и прозорливостью. Примечательно отношение его, человека по образованию

и по профессии военного, к истории как к науке. Так, он пишет о том, что необходимо тщательно проверять исторические факты прежде чем использовать их в работе, и замечает, что «догадки в истории должны оставаться догадками» (л. 37 об.). В ряде случаев Семен Михайлович, придавая определенное значение излагаемым сведениям, поясняет, по каким причинам он приводит ту или иную информацию, подвергая её критической оценке (см., например, его данные об образовании некрасовских казаков, л. 155 об., сведения о происхождении кубачинцев, л. 306—307). Все это говорит о его достаточно серьезном отношении к собранному материалу. Тем не менее следует помнить, что книга Броневского была написана в начале XIX в. В ней отражен определенный уровень знаний, существовавший в ту пору, поэтому некоторые данные, приводимые автором, требуют критической оценки (например, его понятия об этногенезе афганцев и черкесов). К погрешностям автора можно отнести также неправильное написание им иностранных фамилий, названий народностей (например, черкесы и черкасы; дженгутинцы и дженготенцы), определений должностей (сравни: уцмий и усмей), разноточение окончаний одних и тех же существительных (сравни: кабардинцов и кабардинцев; осетинцов и осетинцев и т. п.). В нашем издании мы сохраняем орографию Броневского.

Тем не менее «отрицательные качества» книги дороги для нас как непосредственное живое историческое свидетельство, помогающее понять ту эпоху.

Наступление России на Кавказ, как убедительно показано в источнике, — это сложный противоречивый исторический процесс. Можно нарисовать довольно четкую схему становления и развития русско-кавказских отношений, включающую в себя следующие этапы: довольно нерегулярный обмен послами, строительство военно-оборонительных казачьих поселений на Тerekе, военно-наступательные действия русских войск в этом регионе, присоединение Кавказа к России. Многочисленные горские владетели находились в весьма сложных взаимоотношениях между собой и занимали разные позиции по отношению к Турции, Ирану, России. Одни из них были покорены военной силой, другие — посредством разных политических комбинаций и дипломатических соглашений после подписания мирных договоров между этими странами.

Приведенные выше факты достаточно убедительно свидетельствуют о росте престижа российского государства в этом регионе, о его немаловажной роли в судьбах горских народов, осуществлявшейся на этом этапе на основе добрососедских отношений и в рамках экономического сотрудничества. Изучение всех этих вопросов, затронутых в источнике, весьма поучительно и для оценки сегодняшней ситуации на Кавказе. Интерес к произведению Броневского, освещающему многие события в этом регионе, возрастает еще и потому, что архивные материалы, публикуемые в настоящее время, представляют, как правило, лишь одно из направлений восточной политики России (например, отношения русско-кабардинские, русско-осетинские, русско-дагестанские и т. д.), наш же автор исследовал весь комплекс отношений России с Кавказом.

Таким образом, второй том сочинения Броневского основан на многочисленных документах официального делопроизводства, выписках из личных и государственных архивов, устных и письменных источников. По своему содержанию и достоверности изложенных в нем фактов этот труд существенно дополняет данные других источников о характере экономических, политических, военных и дипломатических отношений между Россией и Кавказом с середины XVI до начала XIX в. Сведения, почерпнутые из «Исторических Выписок», являются также важным материалом для изучения вопросов, связанных с такими темами, как «Конфликтология» и «Геополитика России в XVI—XVIII вв.».

В целом краткий анализ содержания обоих томов сочинения Семена Михайловича Броневского дает нам право считать его труд оригинальным и важным источником по этнографии, географии и истории Кавказа.

* * *

При подготовке сочинения Броневского к переизданию была проведена сверка приведенных в его произведении документов и используемой автором литературы с подлинниками. Надо сказать, что Семен Михайлович скрупулезно, бережно и добросовестно отнесся к использованию в своем сочинении уже изданных работ. Пассажи из книг своих предшественников он приводит практически дословно, без каких-либо искажений и расхождений, обязательно указывая или имя автора, или название сочинения, а в некоторых случаях и номер страницы. Точные цитаты заключены им в кавычки²¹.

В основном архивные материалы, содержащиеся во втором томе книги Броневского, проверены нами по документам, изданным еще в дореволюционный период, например, Полное собрание законов Российской империи; Акты Кавказской археологической комиссии; Архив Государственного совета; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел; Русская историческая библиотека и другие малодоступные издания.

Кроме этого, часть документов, освещавших русско-дагестанские, русско-армянские, русско-кабардинские отношения и др., была обнаружена в сборниках, опубликованных учеными уже в наше время [126; 58]. Большую помошь в работе по определению достоверности, сообщаемых нашим автором сведений по истории русско-иранских отношений (1587—1621) оказали монографии П. П. Бушева [20—23].

Документы, приведенные в сочинении Броневского, идентичны оригиналам.

Ссылки автора на источники, указанные на левых полях рукописи второго тома, отмечаются в подстрочных примечаниях звездочками. Обозначения дат упомянутых событий и написание имен правящих царей, также указанные на левых полях рукописи, внесены в основной текст. Исправления, сделанные переписчиком при работе над исторической частью, и явные описки, не меняющие смысловое значение текста, опущены²².

Подчеркнутые слова, встречающиеся во втором томе, а это, как правило, географические названия, имена собственные и термины иностранного происхождения, очевидно, не всегда знакомые автору, отмечены при издании текста условным знаком *²³).

Тексты обоих томов произведения Броневского передаются в соответствии с современными правилами издания исторических сочинений, с заменой вышедших из употребления букв. Знаки препинания расставлены в тексте по смыслу, учитывая правила современной пунктуации.

Собственные имена, фамилии и географические названия приводятся в данном переиздании со всеми искажениями. Верные их написания даются в указателях. В научно-справочный аппарат работы входят: примечания, список сокращений, словарь малоупотребительных слов, указатели собственных имен, географических и этнографических названий, список литературы.

И. К. Павлова

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. К. Павлова. К читателю . . . . .</i>	5
--	---

НОВЕЙШИЯ ИЗВЕСТИЯ О КАВКАЗЕ

<i>Предисловие . . . . .</i>	23
------------------------------	----

Том первый. Географическая Известия

Часть первая. Общие предварительные познания о Кавказе	29
---	----

Глава первая. Величина, пределы, наименования, первобытное население, успехи географии, историческая эпохи, религия, нравы, образ жизни, правление, разделение состояний, политика, торговля, население, доходы	29
Глава вторая. Физическое обозрение Кавказа, горы и реки	48
Глава третья. О торговле Кавказского края	79
Глава четвертая. Краткое показание водящихся в Кавказском хребте и Грузии животных по Линнеевой системе	108

Главные географические разделения Кавказа

Отделение первое. Западная сторона Кавказа или северо-восточный берег Черного моря	114
---	-----

Глава первая. Описание северо-восточного берега Черного моря или юго-западной стороны Кавказа от Кубани до Чорохи	115
Глава вторая. Абхазия или Абаза	123

Часть вторая. Отделение второе. Северная сторона Кавказа.
--

Глава первая. Общее обозрение	134
Глава вторая. Черкесы или черкасы.Общее обозрение	146
Глава третья. Кисты	177
Глава четвертая. Кумыки или кумыки аксаевские	187
Глава пятая. Ногайский поколения, живущия на Северной стороне Кавказа	193

Отделение третье. Восточная сторона Кавказа.

Глава первая. Общее обозрение сей части	202
Глава вторая	220
Глава третия. Ширван	238
Глава четвертая. Общия замечания	266

Том второй.	
Историческая выписки о сношениях России с Персию,	
Грузиен и вообще с горскими народами в Кавказе обитающими	
со времен Ивана Васильевича доныне	
(С. М. Броневский). Предисловие	276
Епоха I. От царя Ивана Васильевича до похода Петра Великаго в Персию	279
В приложение к стр. 65 Епохи I	299
Епоха II. От похода императора Петра Великаго в Персию до заложения Моздока	301
Таблица, содержащая в себе оглавление достойных примечанию грамот, трактатов записей, о коих упомянуто в течение I и II Епохи для удобнейшаго приискания оных в собрании трактатов, хранящихся в Коллегии Иностранных дел, в том числе есть и такие, которые не для ссылки, а единственно для любопытного сведения о них здесь помещаются	318
Епоха III. От заложения Моздока до нынешних времен	328
Дагестан	368
Примечания	380
К читателю	380
Том первый. Географический Известия	384
Том второй. Историческая Выписки	395
Список сокращений	408
Словарь малоупотребительных слов	409
Список источников и литературы	413
Том первый. Географический Известия	413
Том второй. Историческая Выписки	420
Аннотированный указатель собственных имен	426
Том первый. Географический Известия	426
Том второй. Историческая Выписки	437
Указатель географических названий	450
Указатель этнографических названий	458

[С. М. БРОНЕВСКИЙ]

НОВЕЙШИЯ ИЗВЕСТИЯ О КАВКАЗЕ,
СОБРАННЫЯ И ПОПОЛНЕННЫЯ СЕМЕНОМ БРОНЕВСКИМ
В 2 ТОМАХ

научное издание

Редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *М. В. Вялкина*
Корректор — *Е. П. Лизкина*

Макет подготовлен в издательстве
«Петербургское Востоковедение»

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
✉ 198152, Россия, г. Санкт-Петербург, а/я 111

Подписано в печать 01.07.2004
Гарнитура основного текста типа «Times»

Бумага офсетная. Печать офсетная
Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Тираж 500 экз.
Объем 29 печ. л. Уч.-изд. л. 40,12

Заказ № 35

PRINTED IN RUSSIA
Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии СПб ИИ РАН
197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7